

УДК 930 (519)
<https://doi.org/10.26516/2222-9124.2025.54.94>

Русская Америка в мемуарах и исторической публицистике декабриста В. И. Штейнгейля

В. П. Шахеров*

Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Аннотация. Рассказывается об участии декабриста В. И. Штейнгейля в изучении событий на Дальнем Востоке конца XVIII – первого десятилетия XIX в. Подчеркивается, что еще в детстве он стал очевидцем событий на Камчатке, в юности служил на кораблях охотской флотилии, был непосредственным участником становления деятельности Российско-американской компании, был знаком со многими ее руководителями. Отмечается, что жизненные впечатления и сопричастность к великим событиям стали основой его литературной и публицистической деятельности, а борьба с произволом и беззаконием сибирских властей, стремление изменить положение в управлении и экономике края к лучшему привели его к участию в декабристском движении. Сделан вывод о том, что его записки и статьи сибирского периода стали заметным вкладом в историю процессов становления Русской Америки и представляют большую научную ценность, а самого его можно признать одним из первых историков Российско-американской компании.

Ключевые слова: Сибирь, Иркутск, Русская Америка, Российско-американская компания, В. И. Штейнгейль, декабристы, мемуаристика, краеведение.

Для цитирования: Шахеров В. П. Русская Америка в мемуарах и исторической публицистике декабриста В. И. Штейнгейля // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2025. Т. 54. С. 94–104. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2025.54.94>

Original article

Russian America in the Memoirs and Historical Journalism of the Decembrist V. I. Shteyngel

V. P. Shakherov*

Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation

Abstract. The article describes the participation of the Decembrist V. I. Shteingale in the study of events in the Far East at the end of the 18th – first decade of the 19th century. Even as a child, he witnessed the events in Kamchatka, served on the ships of the Okhotsk Flotilla in his youth, was a direct participant in the formation of the Russian-American company, and was familiar with many of its leaders. It is noted that his life impressions and involvement in great events became the basis of his literary and journalistic activities. The struggle against the arbitrariness and lawlessness of the Siberian authorities, the desire to change the situation in the administration and economy of the region for the better led him to participate in the Decembrist movement. Realizing the importance of the events in which he had to participate, he sought to make them available to the general public. His

notes and articles from the Siberian period became a significant contribution to the history of the formation of Russian America. It is concluded that the Decembrist's creative legacy is of great scientific value, and he himself can be recognized as one of the first historians of the Russian-American company.

Keywords: Siberia, Irkutsk, Russian America, Russian-American Company, V. I. Shteyngel, decembrists, memoirs, local history.

For citation: Shakherov V.P. Russian America in the Memoirs and Historical Journalism of the Decembrist V.I. Shteyngel. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series History*, 2025, vol. 54, pp. 94-104. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2025.54.94> (in Russian)

Плавания русских промысловых компаний и открытие новых территорий на севере Тихого океана, образование Российско-американской компании (далее – РАК) сыграли значительную роль в деле становления России как морской державы, имеющей свои колониальные территории на американском континенте. Историография Русской Америки весьма значительна, но особый интерес вызывают свидетельства самих участников событий и очевидцев. Большой интерес среди разнообразной публики вызывали описания морских плаваний, новых промысловых районов, записки и отчеты промышленников и мореходов. Лишь небольшая их часть была опубликована в то время, многие записки остались в рукописях или были изданы по личным воспоминаниям позднее [9].

Среди первых свидетелей процесса формирования Русской Америки были люди разные по своим достижениям и степени участия в событиях. Среди них были как люди, влиявшие на развитие событий и оставившие свой след в истории, так и современники, старавшиеся запечатлеть их в своих записках и мемуарах и тем самым сохранить для потомков. Одним из них волею случая оказался будущий декабрист В. И. Штейнгейль. Нужно отметить, что его жизнь и деятельность получили достаточное освещение в исторической литературе, но в большей степени как участника декабристского движения, политического деятеля и сибирского изгнанника. В серии «Полярная звезда» был издан двухтомник декабриста, включивший его воспоминания, почти все известное на сегодняшний день эпистолярное наследие, многочисленные записки, публицистику и статьи краеведческого характера [10; 11]. Но лишь в отдельных исследованиях отмечалась его роль в изучении Сибири и Дальнего Востока [8; 4]. В то же время его деятельность как одного из первых свидетелей и исследователей истории Русской Америки начала XIX в. вообще не рассматривалась историками. Между тем многих декабристов отличало стремление поделиться «запасами человеческой памяти», поэтому их мемуарная публицистика и письма позволяют полнее раскрыть их жизнь и деятельность в Сибири, показать влияние на сибирское общество [1, с. 135].

Обстоятельства сложились так, что В. И. Штейнгейль еще ребенком оказался на Камчатке после назначения его отца капитан-исправником Нижнекамчатского округа. Здесь прошли его детские годы, которые, с одной стороны, близко познакомили с краем, его природой и людьми, а с другой – с вопиющей ситуацией беззакония и коррупции, которая пронизывала всю ад-

министративную структуру в этом далеком крае. Попытка его отца, человека порядочного и честного, что-то противопоставить «толпе безнравственных невежд, приехавших в Камчатку с единственной целью обогатиться и пожить на счет безгласных и угнетенных ее жителей», обернулась гонениями и травлей [10, с. 64]. Гражданская позиция отца, его противодействие злу и насилию стали примером для него и главным стержнем в жизни, что привело впоследствии в ряды декабристов.

В детские годы он повстречал многих людей, связанных с освоением восточных окраин и морскими вояжами. Среди них – Г. И. Шелехов, на судне которого семья возвращалась из Камчатки, представители местной власти, морские офицеры и исследователи. Позднее эти личные впечатления, различная информация, вплоть до сплетен и народной молвы, легла в основу его воспоминаний и мемуарной публицистики, естественно, и уже в оценках и интерпретации самого автора. Пережитые в детстве гонения и произвол в отношении отца навсегда врезались в память и отозвались в сибирской ссылке страстным социально-политическим обличением всех правителей, смотревших на вверенный им край как на собственную вотчину [11, с. 39].

В то же время он не мог не понимать, что освоение восточных окраин и Русской Америки укрепляет позиции империи, расширяет ее территории и экономическое положение. Много позднее в статье «Заметка старика», отдавая должное первым предпринимателям и мореходам, открывшим и осваивавшим новые земли, он писал: «За всем тем смелые, предприимчивые “промышленные” на таких судах и с такими кормчими, говоря словами Ломоносова, более дерзостью, нежели счастьем предводимы, вступали в обладание океана и ярых ветров. Оставляя за собою туманное море Охотское, они пробирались по грядам островов Курильских и Алеутских и производили промыслы» [11, с. 283].

Он также вспоминает о стремлении отца укрепить международные связи, пишет о его переговорах с прибывшим на корабле «Ларк» в Петропавловск в 1786 г. английским капитаном Петерсом, доставившим предложения от Кантонской компании о торговых отношениях, пишет о встречах кораблей французского мореплавателя Лаперуза и участников Северо-Восточной экспедиции И. И. Биллингса и Г. А. Сарычева. И. Штейнгейль живо интересовался возможностями развития международной торговли на Тихом океане, и он пытался заинтересовать ими руководителей промысловых компаний, в частности Г. И. Шелехова. «Он надеялся, – вспоминал декабрист, – быть орудием к улучшению бедного положения того края и к доставлению отечеству новой торговой отрасли, и тем отличить себя. Все вышло пусто» [10, с. 65]. Уже в Иркутске, будучи под следствием, Иоган Штейнгель представил генерал-прокурору Сената кн. А. Б. Куракину проект о лучшем устройстве Камчатки и развития в ней торговли. С идеями и мыслями отца В. И. Штейнгейль был хорошо знаком с детства и в какой-то мере пытался их реализовать в период сибирской службы.

Вновь в Сибири В. И. Штейнгейль оказался после окончания Морского корпуса летом 1802 г. Как вспоминал сам декабрист, «пустился в Камчатку

без поощрения, без наград, даже без удвоенного жалования» [10, с. 100]. Наверно, им двигало желание помочь семье, находившейся в Иркутске в бедственном материальном положении. В Охотске мичман Штейнгейль получал сначала 160 руб. в год, а затем с прибавочным жалованием 282 руб. 75 коп.¹ Из этих невеликих средств он оказывал поддержку родителям и сестрам. Не менее важным стимулом было стремление вернуться в места своих детских лет и принять посильное участие в их развитии. Он знал, что за годы учебы здесь многое изменилось, а с созданием РАК начинается новый период освоения Тихого океана. Действительно, в Охотске, где насчитывалось чуть более сотни деревянных домов и адмиралтейских и компанейских строений, он встретил некоторое оживление, завел знакомства с морскими офицерами и с компанейскими служащими. Дружеские отношения сложились с А. Е. Полевым, бывшим в то время правителем Охотской конторы РАК, одним из директоров компании купцом 2-й гильдии Е. И. Деларовым, посетившим Охотск в 1804 г., Ф. И. Шемелиным, участником кругосветного плавания, а на Камчатке с приказчиками компании Ф. А. Выходцевым и К. Т. Хлебниковым. Наконец, здесь он встретил своего друга по корпусу Г. И. Давыдова, который вместе с Н. А. Хвостовым был определен из морских офицеров на службу РАК. «Здесь нашел я барона Штейнгейля, – писал в своих записках Г. И. Давыдов, – моего приятеля, которого в последний раз видел в Портсмуте. С ним во все пребывание в Охотске мы были неразлучны» [2, с. 141]. Со всеми он переписывался и поддерживал отношения позднее в Иркутске, а с некоторыми – и в столицах.

В 1805 г. однообразие повседневной жизни Камчатки было нарушено приходом корвета «Надежда» – флагманского корабля первой русской кругосветной экспедиции. В. И. Штейнгейль на транспорте «Охотск» был направлен в Петропавловск с письмами И. Ф. Крузенштерну, в том числе с известиями о награждении его первым орденом Св. Анны 2-й степени. Его приняли с распростертыми объятьями, тем более что среди моряков были его знакомые по Петербургу. Н. П. Резанова он уже не застал, тот уже на другом корабле экспедиции «Нева» отправился на Аляску. Их судьбоносная встреча произошла только год спустя.

Все сказанное выше – лишь немногие светлые страницы в жизни В. И. Штейнгейля. Действительность была более жесткой и противоречивой. На восточных окраинах мало что изменилось в системе управления, основанной на насилии и злоупотреблениях. Воспитанный на установках отца, он никогда не был сторонним наблюдателем, поэтому не мог не включиться в борьбу против жестких мер и беззаконий коменданта Камчатки генерал-майора П. И. Кошелева и начальника Охотского порта И. Н. Бухарина. Действия этих начальников и их сторонников мало чем отличались от злоупотреблений предшественников, с которыми боролся его отец. «В Камчатке, – писал В. И. Штейнгейль в одном из писем, – совершаются чудеса, и здешний начальник играет в них немалую роль, чем комедия развяжется, богу извест-

¹ Российский государственный архив военно-морского флота (РГАФМФ). Ф. 212. Канц. III отд. Д. 17. Л. 303 об.

но! Здесь, кажется, все страждет: у людей благородных – честь, у нижних чинов – тело, а у купечества – карман» [11, с. 327]. Правда, в случае Кошелева он оказался не совсем прав. Камчатский начальник был ревностным и достаточно честным служакой. Если его действия по наведению порядка во вверенном крае были вполне оправданы, то меры, которыми он наводил порядок, вызывали многочисленные протесты. Как писал историк, «будучи сам честным человеком, он был чрезвычайно строг с чиновниками и офицерами, предававшимися от бездействия пьянству, взяточничеству и разврату» [5, с. 60]. Многочисленные нарушения были им обнаружены в действиях компанейских служащих при перевозках своих товаров в ущерб казенных и значительном завышении цен на самые необходимые для населения края товары. Своим распоряжением им была закрыта компанейская лавка, а приказчик К. Т. Хлебников заключен под стражу на три месяца [3, с. 438]. Действия эти вызвали резкое недовольство руководства РАК. Для выяснения обстоятельств конфликта в 1804 г. в Охотск был отправлен один из директоров компании Е. И. Деларов. Он осудил действия Кошелева и предложил снять его с должности. Кроме того, пострадавшие от распоряжений коменданта организовали заговор с целью его убийства. Заговор возглавил батальонный командир полковник Сибиряков, а среди его участников были офицеры гарнизона, некоторые служащие компании и морские чины, всего около 37 человек [5, с. 60]. Среди заговорщиков оказался и мичман В. И. Штейнгель. Вероятно, в его случае сказалась корпоративная солидарность, неприятие гонений и преследований, симпатии к сотрудникам компании. В Петропавловске он бывал достаточно редко, о многих вещах судил понаслышке, но всегда готов был постоять за правду. Кроме того, против камчатского начальника был и непосредственный его начальник И. Н. Бухарин, сам отличавшийся злоупотреблениями и жестокими наказаниями. В итоге против дерзкого и независимого начальника Камчатки началось следствие, поддержанное сибирским генерал-губернатором. В. И. Штейнгель, кстати, не исключал, что отстранение от должности камчатского начальника произошло именно из-за его противоборства с компанией [11, с. 291]. На следствии подтвердились многие обвинения в адрес РАК, в частности коррупционные связи с местными чиновниками и нанесение убытков казне. Так, было признано, что от соглашения с Охотской конторой РАК казна понесла убыток в размере более 18 тыс. руб. [3, с. 390].

В. И. Штейнгель со временем также признал определенную правоту Кошелева, но до конца жизни считал, что гонениями и жесткими преследованиями порядок навести невозможно. В своем политическом памфлете «Сибирские сатрапы», осуждая произвол и злоупотребления сибирских властей, он признавал преследования Кошелева и Бухарина благом для дальневосточного края, так как «оба эти начальника просто неистовствовали в вверенных им областях, а последний к тому грабил без затруднения совести» [11, с. 197]. Точно так же позднее он оценивал действия сибирского генерал-губернатора Пестеля и его ближайшего помощника Н. И. Трескина, осуждая их жесткие методы управления, преследование недовольных и контроль всех

сфер деятельности. В то же время он поддерживал с ними отношения и не считал их коррупционерами. «Они боялись, — отмечал он, — что без сильных мер и без введения во все места людей преданных и, как говорится, надежных не успеют ничего путного сделать для Сибири» [11, с. 197–198].

Значительную роль в судьбе В. И. Штейнгейля сыграла встреча с Н. П. Резановым, о чем он неоднократно вспоминал впоследствии. Она помогла вырваться из затхлости охотского захолустья, значительно расширила кругозор и дала надежду на решительные перемены в жизни. Протекция столь влиятельной персоны позволила освободиться от возможных гонений со стороны охотского начальства и открыла ему двери в дом генерал-губернатора. Иркутский период его жизни был наполнен новыми встречами, возможностью представить свои мнения по различным вопросам управления краем, а недолгое пребывание в должности начальника иркутского адмиралтейства позволило ему ближе познакомиться с Забайкальским краем и истоками Амура. Молодой мичман смог неплохо проявить себя в новой должности, что позволило привести адмиралтейство «в совершенно новый вид, с тем вместе и заготовления для Охотского порта вывести из-под несовместного влияния казенной палаты» [10, с. 108]. В Иркутске он продолжил тесное общение с А. Е. Полевым, благо адмиралтейство находилось на берегу Ушаковки почти напротив его загородной усадьбы, Ф. И. Шемелиным, руководившим иркутской конторой РАК, появились и новые знакомые, в частности ссыльные гвардейский офицер А. П. Шубин и кн. В. Н. Горчаков, игравшие заметную роль в культурной жизни города. Пребывание в Иркутске позволило впервые проявить свои знания и опыт в изучении края. Здесь он смог познакомиться с материалами городского архива и иркутскими летописями, а многочисленные встречи с различными людьми содействовали расширению информации. Одной из первых работ В. И. Штейнгейля стала записка о злоупотреблениях начальника Охотского порта Бухарина, поданная генерал-губернатору. Нашлось применение и его предложениям по лучшему устройству Камчатки. Его мнение по этому вопросу было учтено при разработке в 1811 г. нового положения об управлении Камчатки, Охотска и Якутии. Интересно, что записки о Камчатке им были отправлены И. Ф. Крузенштерну, незадолго до этого опубликовавшему свой журнал о кругосветном плавании. В ответном письме предложения Штейнгейля получили положительную оценку и выражалась надежда, «что участь местных жителей будет облегчена» [10, с. 432].

Встреча с Н. П. Резановым еще более содействовала его интересу к РАК. Хорошо зная край, он не мог не видеть, что власть практически не занимается экономикой восточных окраин, более того, тормозит их развитие, отдавая на произвол местным чиновникам и купцам. Ему были ближе планы компании, направленные на развитие производительных сил восточных окраин Сибири и Русской Америки. Поэтому предложение Н. П. Резанова о содействии в переходе на службу компании оказалось как нельзя кстати. В. И. Штейнгейль получил заманчивое предложение принять участие в кругосветном путешествии на судах компании. Еще из Иркутска его покрови-

тель направил письмо к директорам РАК с просьбой ходатайствовать перед морским министром о переводе Штейнгейля на службу в компанию. Вероятно, тогда же произошла встреча с главным директором компании М. М. Булаковым. Позднее в воспоминаниях декабрист отмечал, что, пользуясь этим знакомством, он в 1814 г. пытался устроиться на должность полицмейстера в Устюге Великом [10, с. 112]. Сам же мичман еще в декабре 1806 г. подал прошение об отставке со службы в Охотске, «где климат и стечение других обстоятельств делают ее выше сил его»². Кто знает, как сложилась бы судьба будущего декабриста, если бы Н. П. Резанов смог довести до конца свои планы. Однако интерес к РАК, как и к дальневосточным окраинам, у Штейнгейля сохранился на всю жизнь. В Москве он был в приятельских отношениях с правителем местной конторы И. В. Прокофьевым, который с 1823 г. стал одним из директоров компании и содействовал выходу из затяжного финансового кризиса, связанного с махинациями прежних директоров. Известно, что В. И. Штейнгейль принимал участие в исправлении ситуации [Там же, с. 130]. Был в дружеских отношениях еще с одним из директоров петербургским городским головой Н. И. Кусовым, поддерживал отношения с историками Русской Америки В. Н. Берхом и К. Т. Хлебниковым. Да и с К. Ф. Рылеевым, занимавшим должность правителя дел РАК, его связывала не только принадлежность к тайному обществу, но и интерес к событиям в компании. К 1825 г. он владел 10 акциями и имел право на «голос» в общем собрании акционеров³.

В сибирской ссылке ярко раскрылся публицистический и литературный талант В. И. Штейнгейля. Его творческое наследие этого периода очень многообразно и охватывает самые различные темы от страстных политических обличений сибирской действительности до краеведческих очерков, путевых и мемуарных заметок. Значительное место в них занимали сюжеты, связанные с событиями на Камчатке и с тихоокеанскими территориями. Еще до восстания он начал писать воспоминания, первая часть которых была доведена до 1801 г., а вторую закончил уже после возвращения из ссылки. В основе мемуарных очерков декабриста лежали его личные наблюдения и события из жизни. В ссылке он лишен был возможности пользоваться материалами семейного архива, в котором остались книги, бумаги отца и его записки, проекты и письма. В то же время, где бы он ни жил на поселении, интересовался всем, что происходило вокруг, переписывался с друзьями и соратниками по несчастью, заводил новые знакомства. Переписка декабриста этих лет свидетельствовала о живости ума, интересе ко всему происходящему в стране и на ее восточных окраинах.

В 1840–1850-х гг. вся Сибирь жила событиями, которые происходили на Амуре. Присоединения Амура, открытия Г. И. Невельского, сплавы по Амуру Н. Н. Муравьева-Амурского широко обсуждались в декабристской переписке. Не могли они не волновать и В. И. Штейнгейля. Еще во время службы в Охотске, а затем при посещении Восточного Забайкалья он вынашивал

² РГАВМФ. Ф. 212. III отд. Д. 63. Л. 17 об.

³ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 994. Оп. 2. Д. 828. Л. 6–10 об.

планы освоения Амура. В 1811 г. он подал члену Госсовета и председателю департамента государственной экономии Н. С. Мордвинову проект организации специальной экспедиции для исследования Амурского бассейна, получивший положительную оценку. Через сорок лет в письме к И. И. Пущину В. И. Штейнгель мог с удовлетворением отметить: «На восточном Тихом океане открывается сцена деятельности для России, с которой можно далеко идти. Меня радует, что фантазии моей юности начинают сбываться» [10, с. 291]. Стремясь лучше узнать ход событий, он активно переписывается с непосредственным участником сплавов по Амуру декабристом М. А. Бестужевым.

Уже после возвращения из Сибири он под псевдонимом Тридечный⁴ опубликовал несколько статей о начальном этапе становления компании и первой Кругосветной экспедиции. В статье «Замечания старого моряка», опубликованной в 1856 г. в «Морском сборнике», он отдает дань памяти другу юности адмиралу П. И. Рикорду, в отличие от многих не забывшему его в тяжелые минуты жизни и помогавшему семье. В статье уточняются события по спасению им из японского плена В. М. Головина. В связи с этим автор вспоминает их предысторию, связанную с экспедицией Н. А. Хвостова и Г. И. Давыдова на юг Сахалина и ряд островов Курильской гряды. В результате этих действий, предпринятых по распоряжению Н. П. Резанова, были серьезно ухудшены русско-японские отношения. Штейнгель, лично знавший всех участников похода, попытался более объективно оценить произошедшее, считая, что ими двигало стремление укрепить позиции государства на Востоке. Отмечая важность и актуальность событий, происходящих на Тихом океане, он посетовал, что история РАК еще мало привлекает внимание исследователей, хотя «содержит немало замечательного, и что нельзя не пожалеть, что это немалое проскользнет в забвение» [11, с. 286]. Опасения его, к счастью, не сбылись, и уже через год появилось фундаментальное 2-томное исследование П. А. Тихменева [7].

Наиболее информативными и важными для него были две статьи, опубликованные в конце 1860 – начале 1861 г. в газете «Северная пчела». В первой из них, «Заметках старика», ставшей своеобразным критическим разбором отчета РАК за 1859 г., он в очередной раз обращается к памятным по его службе на Камчатке событиям. В статье уточняются действия Г. И. Шелехова по открытию Алеутских островов и созданию Русской Америки, отмечается роль большого количества известных и неизвестных мореходов и промышленников, приводятся данные по распространению на новых территориях православия. Вновь он обращается к предыстории создания РАК и ведущей роли в этом Н. П. Резанова. Вторая статья «Материалы для истории русских заселений по берегам Восточного океана» также выполнена в любимой форме комментария, позволяющей ему, наряду с выявлением ошибок и неточностей, высказать свои мнения и отношения относительно событий и действующих лиц. На этот раз его внимание привлекли выпуски приложений к «Морскому сборнику» с одноименным названием, представлявшие собой

---

⁴ Трехпалубный. От англ. *desk* – палуба.

подборку отчетов, воспоминаний и других документов. Материалы эти издавало Морское министерство, которое с явным предубеждением относилось к РАК и ее руководству. Эту необъективность в оценках людей, стоявших у истоков компании, не мог не отметить декабрист, которому «совестно показалось сойти, не сказав ни слова в ограждение памяти “знаемых”, когда есть что сказать» [11, с. 288]. В статье приводятся сведения в защиту как компании, так и основных ее деятелей, прежде всего Н. П. Резанова. Подробно излагается история Первого кругосветного плавания, его роль для дальнейшего освоения дальневосточного края, участие в этих событиях самого В. И. Штейнгейля. Он обращается и к дальнейшей истории компании, описывая события, связанные с заменой ее директоров, В. В. Крамера и А. И. Северина в 1823 г. Интересно, что при описании собраний акционеров он отмечает роль правителя компании К. Ф. Рылеева, но указывает только его инициалы.

Статьи эти были замечены специалистами и вызвали оживленную полемику. В. И. Штейнгейль с удовлетворением воспринял критическую рецензию на первую статью, написанную историком Русской Америки капитаном 1-го ранга П. А. Тихменевым⁵. «Всем, что он высказал, – писал декабрист, – имея все нужные документы под руками, против того, что я написал под диктовку одной стариковской памяти, он оказал честь моей статье и доставил мне удовольствие. Этим я достиг своей цели: подвинул факты к свету» [Там же, с. 309]. Слова эти как нельзя лучше отражают его творческую позицию. Всю свою жизнь он старался без особого шума и эмоций прояснять забытые страницы российской и сибирской истории, поправлять отдельные ошибки и неточности в публикациях, вводить в исторический оборот новые материалы. На вторую статью также быстро последовала рецензия⁶. Автором ее стал весьма заметный для компании человек, капитан-лейтенант С. И. Яновский, зять А. А. Баранова, сам управлявший Русской Америкой в 1818–1820 гг. В целом он положительно отнесся к публикации В. И. Штейнгейля, сделав замечания только по излишне подробному, на его взгляд, изложению конфликта, произошедшего между руководителями Первого кругосветного плавания Н. П. Резановым и И. Ф. Крузенштерном. Основные претензии рецензента свелись к недостаточно объективной оценке личности А. А. Баранова, которого он считал «великим человеком» для компании и жалел, что никто так и не взялся написать полную его биографию. Надо отметить, что сам декабрист лично правителя Америки не знал и в данном случае положился на мнение Г. И. Давыдова. Объективности ради следует отметить, что в статье «Заметка старика» он характеризовал его как «смышленного и опытного», много сделавшего для закрепления русского присутствия на Аляске [Там же, с. 286].

Научные знания о Сибири, тем более о дальневосточном побережье и Русской Америке, далеко не отвечали тем переменам, которые в них происходили. Сведения о них давались в литературе с такими ошибками и неточ-

⁵ Тихменев П. Несколько слов на «Заметку старика» // Сев. пчела. 1861. № 32. 9 февр.

⁶ Яновский С. Замечания на статью «Материалы для истории русских заселений по берегам Восточного океана» // Сев. пчела. 1861. № 109. 17 мая.

ностями, что совершенно запутывали читателя. Значительная роль в опровержении, уточнении и дополнении этих взглядов принадлежала декабристам, которые, по мере возможности, участвовали в краеведческом изучении края. В таких статьях, как «Некоторые замечания на статьи энциклопедического лексикона» и «Нечто о неверностях, проявляющихся в русских сочинениях и журнальных статьях о России и русских», В. И. Штейнгейль, обнаружив массу неточностей, а нередко и просто ошибок во многих изданиях и статьях о Сибири, проделал большую работу по их уточнению и исправлению.

Кроме собственной литературной деятельности он, по мере возможностей, делился своими знаниями с другими исследователями. Известны его дружеские отношения с известным сибирским историком П. А. Словцовым, в обобщающей работе которого «Историческое обозрение Сибири» дальневосточным окраинам уделялось не много внимания. Тем не менее были использованы некоторые сведения о Русской Америке, полученные от непосредственных участников событий. Интересно, что материалы о географии и хозяйственном освоении Камчатки и Охотского края, а также об условиях плаваний в Охотском море были получены, по его словам, от г. Тридечного, под псевдонимом которого скрывался декабрист В. И. Штейнгейль [6, с. 580].

Подводя итоги, следует отметить, что события детства и юности В. И. Штейнгейля, нравственные уроки отца и собственное негативное восприятие произвола и беззакония во многом способствовали становлению его мировоззрения и жизненной позиции. Кроме того, он как человек, прекрасно понимавший важность событий, свидетелем которых был, сделал все, чтобы запечатлеть их для истории в воспоминаниях, письмах и статьях. Его справедливо можно считать одним из первых историков Русской Америки, стремившимся своими работами «подвинуть факты к свету» и призывавшим к этому других.

Список литературы

1. Бобков А. К. Эпистолярная и мемуарная публицистика декабристов // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2011. № 2 (7). С. 130–136.
2. Давыдов Г. И. Двукратное путешествие в Америку морских офицеров Хвостова и Давыдова, писанное сим последним. Ч. 1. СПб., 1810. 287 с.; Ч. 2. СПб., 1812. 254 с.
3. Ермолаев А. Н. Российско-Американская компания в Сибири и на Дальнем Востоке (1799–1871 гг.). Кемерово : ИНТ, 2013. 620 с.
4. Пушкаревич О. А. Исследователь Сибири декабрист Штейнгейль // Aus Sibirien – 2017. Тюмень : Изд-во Тюмен. гос. ун-та, 2017. С. 107–112.
5. Сгибнев А. Исторический очерк главнейших событий в Камчатке с 1650 по 1856 г. СПб. : Тип Морского мин-ва, 1869. 350 с.
6. Словцов П. А. Историческое обозрение Сибири. Новосибирск : Вен-Мер, 1995. 676 с.
7. Тихменев П. А. Историческое обозрение образования Российско Американской компании и действий ее до настоящего времени. СПб. : тип. Э. Веймера, 1861. Т. 1. 386 с.; 1863. Т. 2. 388 с.
8. Шахеров В. П. Сибирь в жизни и творчестве В.И. Штейнгейля // Сибирь и декабристы. Иркутск, 1981. Вып. 2. С. 56–77.
9. Шахеров В. П. Изучение истории Русской Америки в Сибири в дореволюционный период // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2025. Т. 52. С. 97–106.

10. Штейнгейль В. И. Сочинения и письма. Т. 1. Записки и письма / изд. подгот. Н. В. Зейфман, В. П. Шахеровым. Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1985. 608 с.
11. Штейнгейль В. И. Сочинения и письма. Т. 2. Записки и статьи / изд. подгот. Н. В. Зейфман, В. П. Шахеровым. Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1992. 448 с.

References

1. Bobkov A.K. Epistolyarnaya i memuarnaya publitsistika dekabristov [Epistolary and memoir journalism of the Decembrists]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya "Politologiya. Religiovedenie"* [The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies], 2011, no. 2 (7), pp. 130-136. (in Russian)
2. Davydov G.I. *Dvukratnoe puteshestvie v Ameriku morskikh oficerov Khvostova i Davydova, pisannoe sim poslednim* [The two-time voyage to America of naval officers Khvostov and Davydov, written by the latter]. St. Petersburg, 1810, part 1, 287 p., 1812, part 2, 254 p. (in Russian)
3. Ermolaev A.N. *Rossiysko-Amerikanskaya kompaniya v Sibiri i na Dalnem Vostoke* [The Russian-American Company in Siberia and the Far East (1799-1871)]. Kemerovo, INT Publ., 2013, 620 p. (in Russian)
4. Pushkarevich O.A. Issledovatel Sibiri dekabrist Shteyngeyl [The Siberian Explorer, the Decembrist Steinheil]. *Aus Sibirien – 2017*, Tyumen, Tyumen State University Publ., 2017, pp. 107-112. (in Russian)
5. Sgibnev A. Istoricheskij ocherk glavnejshih sobytij v Kamchatke s 1650 po 1856 g. [A historical sketch of the most important events in Kamchatka from 1650 to 1856]. St. Petersburg, Type of the Ministry of the Navy, 1869, 350 p. (in Russian)
6. Slotvsov P.A. *Istoricheskoe obozrenie Sibiri* [Historical review of Siberia]. Novosibirsk, Ven-Mer Publ., 1995, 676 p. (in Russian)
7. Tikhmenev P.A. *Istoricheskoe obozrenie obrazovaniya Rossijsko-Amerikanskoy kompanii i dejstvij ee do nastoyashchego vremeni* [Historical review of the formation of the Russian-American company and its actions to the present]. St. Petersburg, Printing House of E. Weimer, 1861, vol. 1, 386 p.; 1863, vol. 2, 388 p. (in Russian)
8. Shakherov V. P. Sibir v zhizni i tvorchestve V.I. Shteyngeyla [Siberia in the Life and Work of V.I. Shteyngel]. *Sibir i dekabristy* [Siberia and the Decembrists], Irkutsk, 1981, vol. 2, pp. 56-77. (in Russian)
9. Shakherov V.P. Izucheniye istorii Russkoy Ameriki v Sibiri v dorevoljutsionnyy period [Studying the History of Russian America in Siberia during the Pre-Revolutionary Period]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya "Istoriya"* [The Bulletin of Irkutsk State University. Series History], 2025, vol. 52, pp. 97-106. (in Russian)
10. Shteyngeyl V.I. Sochineniya i pisma. T. 1. Zapiski i stat'i [Essays and letters. Vol. 1. Notes and letters]. Eds. N.V. Zeifman, V.P. Shakherov. Irkutsk, 1992, 448 p. (in Russian)
11. Shteyngeyl V.I. Sochineniya i pisma. T. 2. Zapiski i stat'i [Essays and letters. Vol. 2. Notes and articles]. Eds. N. . Zeifman, V.P. Shakherov. Irkutsk, 1992, 448 p. (in Russian)

Сведения об авторе

Шахеров Вадим Петрович
доктор исторических наук, профессор
Байкальский государственный университет
Россия, 664003, Иркутск, ул. Ленина, 11
e-mail: wodalys@yandex.ru

Information about the author

Shasharov Vadim Petrovich
Doctor of Sciences (History), Professor
Baikal State University
11, Lenin st., Irkutsk, 664003,
Russian Federation
e-mail: wodalys@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 10.09.2025; одобрена после рецензирования 30.09.2025; принята к публикации 25.10.2025
The article was submitted September, 10, 2025; approved after reviewing September, 30, 2025; accepted for publication October, 25, 2025